

П. А. Воробьева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Самоизоляция как фактор формирования уникальности японской культуры

Рассмотрено влияние периода изоляции Японии на дальнейшее развитие культуры и искусства этой страны. Работа посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме изоляции. Анализируются некоторые ключевые этапы отношений между Японией и другими странами, а также изменения направлений в политической мысли, повлиявшие на восприятие нового и собственного в разные периоды ее истории.

Ключевые слова: искусство Японии, культура Японии, Мейдзи, вестернизация, «японское чудо»

P. A. Vorobyeva

Ural Federal University, Yekaterinburg

Self-isolation as a factor in the formation of the uniqueness of Japanese culture

We reveal the influence of the period of Japan's isolation on the further development of the culture and art of this country. This work is devoted to the current problem of isolation. Some key stages of relations between Japan and other countries are considered, as well as changes in directions in political thought that influenced the perception of the new and their own in different periods of the country's history.

Keywords: japanese art, japanese culture, Meiji, westernization, "Japanese miracle"

В силу своего географического положения островная культура Японии на протяжении своей истории испытывала перманентное влияние со стороны культур Китая и Кореи. Вплоть до начала периода изоляции XVII в. восприятие идей извне происходило

в рассудительном принятии, что способствовало быстрой адаптации и появлению уникальных явлений с собственной смысловой трактовкой. Например, рождение японской иероглифики и созданной на ее основе слоговой системы кана, переосмысление путем интерпретации принципов китайской архитектуры привело к возникновению уникальной структуры японской модульной архитектуры. Подобным же образом быстро трансформировались и стали японскими чайная церемония, садовое искусство, монохромная живопись. Так до серьезного столкновения японской культуры с западноевропейским миром складывалась атмосфера гармоничного сосуществования разных идей, происходили их впитывание и переработка. Поиск себя происходил при отталкивании от другого восприятия мира с акцентом на самодостаточности.

После того как эдиктом Сакоку в 1635 г. было введено ограничение контактов Японии с другими государствами, начался период ее 219-летней культурной и политической самоизоляции с разной степенью закрытости торговли и культурного обмена. Такая реакция сёгуната на западноевропейскую культуру была связана с все возрастающим влиянием христианских миссионеров, с желанием защитить японский образ жизни, базирующийся на религиозном сознании, от влияний извне. С этого времени началась политика враждебного отношения к иностранному влиянию, которое впредь воспринималось через призму не духовного и рационального, а эмоциональной напряженности и отрицания, как чужое. Именно в этот период культура концентрировалась на традиционных видах искусства: происходило активное развитие искусства нэцке, рождалась утонченная поэзия, выражавшая нюансы эмоции и чувства (Мацуо Басё), достигло пика искусство японского сада, развивалась гравюра.

В 1854 г. под напором эскадры США Япония была вынуждена открыть свои границы. Это насильственное прекращение изоляции привело к определенному страху перед колонизацией среди японских элит и вынудило императорскую власть внедрять новации изнутри, сохраняя при этом японский дух. Именно страх служил постоянным напоминанием о необходимости изменений в это время, что выразилось в политике Вакон-ёсай («японский дух — западные

умения») — заимствования знаний, а не внутренней сути. Подобный антагонизм двух полярностей привел к неровной траектории развития как экономики страны, так и культуры и искусства. В таких напряженных состояниях аффектации невозможно было сформировать свободные суждения о мире, собственную позицию. Это сказалось, например, на поиске новых изобразительных приемов последнего мастера укиё-э Ёситоси. Унификация, проходившая параллельно вестернизации в период Мейдзи, указывала на поиск новой идентичности, национального сознания.

Происходили формирование новых видов искусства, переосмысление, быстрая модернизация, разделение единого потока развития, особенно когда изменения осуществлялись не в естественном ритме, а в рамках насильно навязанной государством системой вестернизации. Это проявилось в западно-ориентированном коммерциализированном искусстве гравюры шин-ханга, где сохранялась внешняя оболочка в традиционных методах создания, но внутреннее наполнение консервировало классические образы в новых, приемлемых для иностранного взгляда приемах. Формирование искусства происходило не от осознания самости, а в борьбе за доказательство своей состоятельности на мировой сцене. Эта острая тенденция, интервал от жесткого традиционализма до абсолютного восприятия вестернизации, продолжалась и в течение XX в.

Выражение собственной исключительности и значимости перед другими народами прослеживалось в националистической политике периода Сёва (1926–1989) и действиях японских военных на оккупированных территориях. Происходила подмена понятий: утверждениями об уникальности национальной культуры «Ямато дамасии» (дух Ямато, дух «великой гармонии») оправдывались преступления. Трагические последствия Второй мировой войны для Японии сказались и на области культуры. В это время антагонизировалось все национальное, что нашло выражение и в сожжении Кинкакудзи в 1950 г.

Таким образом, разбалансировка многовековой парадигмы заимствования [1, с. 11], произошедшая в XVII в. при столкновении Японии с западноевропейской культурой, имела, на наш взгляд, очень долгий шлейф последствий и в определенной степени ощу-

щается до сих пор. Плавное развитие внутри обособленной страны, последующая политика самоизоляции, а затем ее же насильственное прерывание создавали сильные амплитуды. В XX в. после кульминационных событий, связанных с изоляцией и последствиями резкого выхода из нее, а также сменой направлений в политической мысли, Японии было непросто вернуться к прежнему ритму развития культуры. Будучи в состоянии постоянного стремления вперед, к прогрессу, в количественном накоплении, в ходе которых экономические спады и загрязнения Природы переживаются очень болезненно, Япония забывает, как писала Т. П. Григорьева, «о Пустоте, располагающей к свободе» [2, с. 96]. В угоду публике и коммерциализации все чаще создается множественное, а не единичное неповторимое, количественное, а не качественное.

Библиографические ссылки

1. Карелова Л. Б. Японская философия: подходы к пониманию // Философские науки. 2018. № 8. С. 7–22.
2. Григорьева Т. П. Япония: путь сердца. Екатеринбург : Новый Акрополь, 2008. 392 с.

УДК 159.9

Г. Р. Галлямова

Казанский федеральный университет, Казань

Психологическое реагирование молодежи на пандемию COVID-19

Представлен обзор исследований психологического реагирования молодежи на стрессогенные факторы, связанные с пандемией COVID-19. Описаны особенности психического состояния респондентов молодого возраста и факторы, на него влияющие.

Ключевые слова: тревога, пандемия, COVID-19, стрессогенные факторы, молодежь